

Феномен диаспоры в современных электоральных процессах Республики Молдова

Николь Витальевна Бодиштяну, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактный адрес: nbodishteanu@hse.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется уникальный феномен влияния молдавской диаспоры на электоральные процессы в Республике Молдова. Автор анализирует исторические, экономические и социальные факторы, способствовавшие массовой миграции граждан РМ за рубеж, а также процесс формирования диаспорных сообществ. Особое внимание уделяется роли диаспоры в президентских выборах 2020 и 2024 гг., когда ее участие стало решающим для итогов голосования. На примере этих выборов показано, как прозападные политические силы, в частности партия «Действие и солидарность» и президент М. Санду, успешно мобилизовали диаспору для достижения своих целей. В статье также рассматриваются программы и инициативы, направленные на взаимодействие с диаспорой, и их влияние на политическую динамику страны. Автор приходит к выводу, что диаспора превратилась в мощный политический инструмент, способный кардинально менять результаты выборов, несмотря на внутренние расколы в молдавском обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Республика Молдова, молдавская диаспора, президентские выборы, разделение электората, диаспора, политическая мобилизация, миграция

Для Республики Молдова после обретения независимости 27 августа 1991 г. была характерна массовая миграция, отток трудоспособного населения в страны с более высоким уровнем жизни. Активизация молдавской диаспоры в качестве движущей политической силы в последние 10 лет делает необходимым детальный анализ этого феномена. В статье рассмотрены истоки молдавской эмиграции и формирования диаспорных объединений, политическая активность зарубежных молдаван в ходе президентских выборов 2020 и 2024 годов.

Теоретико-методологическая рамка

Концептуальное осмысление термина «диаспора» берет свое начало в 1970–1980-х годах. Одним из первых исследователей диаспор является Дж. Армстронг, который предложил группировать диаспоры по принципу их возникновения: старые и новые, классические и пролетарские¹. В дальнейшем У. Сафран отмечал, что понятие диаспоры со временем претерпело изменения: от узкого определения, относящегося лишь к конкретным этническим группам (таким как евреи, греки или армяне), до широкой категории населения, представляющей результат взаимодействия между родиной и принимающей страной².

В продолжение тезиса об этнической общности как основе диаспоры выступили Д. Коулман и Дж. Солт, утверждавшие, что диаспорные сообщества во многом связаны с концепцией этнических групп, под которыми понимаются объединения людей, разделяющих общие отличительные характеристики языка, религии, происхождения и родственных связей. Эти группы также объединены верой в общее происхождение и, как правило, обладают общей исторической родиной³.

Рассматривая же более поздние исследования диаспоры, следует обратиться к концептуализации Р. Коэна, который в монографии «Глобальные диаспоры: введение» вводит в научный обиход несколько ключевых тезисов о специфике современных диаспор. Так, по его словам, характеристики диаспор включают в себя: в первую очередь так называемый *изначальный центр* – образ родины, сохраняемый в коллективной памяти; веру в *невозможность полной интеграции* в принимающее общество и страну; а также идеализацию родины и рассмотрение ее как места возможного возвращения. Он относит к диаспорам группы населения, рассеянные в результате колониализма, а также добровольной и принудительной миграции. Р. Коэн также упоминает о том, что диаспора часто формирует коллективную идентичность, основанную на солидарности с представителями аналогичной этнической группы в других странах. В работе Р. Коэна важна и типологизация диаспор, формировавшихся в ходе различных исторических периодов. Здесь речь идет прежде всего о диаспорах следующих типов: рабочие, культурные, торговые и так называемые диаспоры-жертвы (например, армянская и еврейская)⁴.

1 Armstrong 1976.

2 Safran 1991.

3 Coleman, Salt 1996.

4 Cohen 2008.

Важно и то, что с точки зрения идентичности сообщества с общей этнической принадлежностью предполагают способность к самоопределению, а также наличие общей солидарности. При этом ранее упомянутые Д. Коулман и Дж. Солт справедливо замечают, что их консолидация может носить и субъективный характер – через этническую маркировку в переписях и социологических опросах, официальное признание в качестве меньшинств или формирование на основе расовых, географических, религиозных и иных критериев¹.

Существенный вклад в концептуализацию и теоретическое осмысление термина «диаспора» внес и российский ученый В.И. Дятлов, под руководством которого был опубликован ряд трудов, посвященных миграционным и диаспоральным исследованиям. В публикации от 2010 г. В.И. Дятлов приводит определение «диаспоры» как «не просто рассеяние, пребывание представителей некоей этнической группы вне своего “национального очага” в качестве национального меньшинства...», а «особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическая система формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик людей. Эти связи, стратегии и практики основаны на общности исхода с “исторической родины” (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни “в рассеянии” – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе»². Он также отмечает, что существование диаспор может быть ситуативным ответом на различные вызовы, с которыми сталкиваются те или иные сообщества. Таким образом, ряд лиц одной национальности, проживающих вне так называемого «национального очага», является лишь необходимым условием к формированию диаспоры как таковой. Автор утверждает, что одни и те же люди могут как быть диаспорой, так и нет³.

Эволюция понятия «диаспора» привела к его существенному расширению: от первоначального античного значения, описывавшего разрозненные этнические группы, до современной широкой трактовки, включающей различные типы сообществ. Современные диаспоры могут объединяться по национальному, этническому, религиозному, культурному или расовому признакам, будучи связанными с определенным государством, регионом или пространством, а в некоторых случаях – существующими вне территориальной привязки.

В случае Республики Молдова концептуализация понятия «молдавская диаспора» произошла относительно недавно, что мы рассмотрим далее в ретроспективе государственной политики по отношению к зарубежным молдаванам. Важно отметить, что первое концептуальное обрамление термина «диаспора» в молдавской практике состоялось в 2000 г., когда появился президентский указ, касавшийся работы с уроженцами Молдавии, проживавшими за рубежом. В постановлении правительства Республики Молдова, принятом во исполнение указа президента, давалось де-факто определение «диаспоры», в соответствии с которым «выходцами из РМ, проживающими за рубежом, признаются лица и их наследники, объединенные тем, что свои родом, корнями и общими предками

1 Coleman, Salt 1996.

2 Дятлов 2010, 258.

3 Ibid., 258.

они происходят из бывшей Бессарабии, севера Буковины, округа Херца и, в частности, из нынешней Республики Молдова и сознают свое происхождение, однако в силу разных обстоятельств оказались за пределами своей исторической родины и стали таким образом представителями диаспоры»¹. Таким образом, круг лиц, входящих в диаспору, оказался существенно шире, чем могло бы показаться логичным, так как включал в себя выходцев не только из Бессарабии, но и прочих областей современных Украины и Румынии, которые ранее входили в историческую территорию «Молдовы».

Переходя к политической активности диаспоры, в силу относительной новизны этого феномена для современного электорального процесса в Республике Молдова данному аспекту посвящено не столь много исследований молдавских и зарубежных ученых. Наиболее известные исследователи молдавской диаспоры В. Мошняга и Г. Мошняга рассматривают преимущественно формирование диаспоры как таковой. Анализ электорального поведения молдавской диаспоры в контексте ее связи со страной происхождения в 2022 г. опубликовали молдавские исследователи М. Хакь и С. Морозан, который, разумеется, ограничивается выборами в 2020 и 2021 годах². А. Енаки рассматривает роль диаспоры исключительно в срезе ее вклада в европейскую интеграцию РМ³.

Таким образом, в научной литературе пока еще не выявлены и не систематизированы тренды в эволюции вовлечения диаспоры в электоральные процессы в Республике Молдова, и данная статья является попыткой частично заполнить эту лакуну в современных исследованиях молдавской политики.

История, мотивы и причины эмиграции из Республики Молдова

Республика Молдова стала одной из первых союзных республик, объявивших о выходе из состава СССР, провозгласив независимость 27 августа 1991 года. Обстоятельства обретения независимости были весьма специфическими: в конце 1980-х гг. в Молдавии наблюдался рост популярности Народного фронта (движения, отличавшегося особой приверженностью ценностям румынского национализма), распад СССР пришелся на так называемую третью волну демократизации⁴, процесс экономического и социального устройства новообразованного государства шел с присущими ему трудностями.

Несмотря на показательную мимикрию под принципы либеральной демократии и имплементацию ее основных постулатов при проводимых рыночных реформах, экономическая ситуация в стране к середине 1990-х гг. оказалась критической. Как отмечает С.В. Русу, с 1991 по 1999 гг. объем ВВП сократился в

1 "Republica Moldova. Guvernul. Hotărârea nr. 1322 din 29-12-2000 cu privire la unele măsuri de susținere a persoanelor originare din Republica Moldova, domiciliate peste hotare (Government Decision No. 1322 of December 29, 2000 Concerning Certain Support Measures for Persons Originating from the Republic of Moldova Residing Abroad)," Monitorul Oficial al Republicii Moldova, no. 1-4, art. 20, January 11, 2001, accessed June 4, 2025, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=75557&lang=ro.

2 Hachi, Mihai, and Stela Morozan. "Analiza comportamentului electoral al diasporei Republicii Moldova în contextul menținerii legăturii acestora cu țara de origine și/sau al revenirii (Analysis of the Electoral Behavior of the Diaspora of the Republic of Moldova in the Context of Maintaining their Connection with the Country of Origin and/or Return)," Paper presented at Conferința Anuală a Centrului de Instruire Continuă în Domeniul Electoral, 2022.

3 Enachi 2015; Enachi 2016; Enachi 2021.

4 Huntington 1991.

три раза, безработица достигла 11,1%¹. Впрочем, по международным оценкам, Молдавия характеризовалась как «один из ведущих реформаторов в регионе», а либерализация торговли позволила ей одной из первых среди государств СНГ присоединиться к ВТО в 2001 году². Доля частного бизнеса возросла до примерно 80% ВВП, сельское хозяйство и сфера услуг почти целиком перешли в частный сектор³. Основной проблемой стало то, что упомянутые 80% оказались сконцентрированы в руках ограниченного круга лиц, обогащая лишь «верхушку». В то время как основная часть граждан находилась на грани нищеты. В 1990-е гг. разница в доходах между беднейшими слоями населения и наиболее обеспеченными составляла 1:15. Именно экономическая нестабильность, критически низкий уровень доходов и жизни послужили стимулирующим фактором для массового оттока молдавского населения из страны в поисках более выгодных условий труда.

История молдавской эмиграции началась незадолго до распада СССР. В научной литературе выделяются четыре ее волны: конец 1980-х – начало 1990-х гг., 1995–2000 гг., 2000–2010 гг., 2011 – настоящее время. Первая волна совпала с последней волной еврейской эмиграции из СССР. Вторая была реакцией на распад СССР и его последствия для молдавской экономики и социально-политической ситуации в стране. Многие граждане Республики Молдова лишились рабочих мест, средств к существованию и отправились искать лучшей доли за рубежом. Иммиграционные потоки шли в Российскую Федерацию, Румынию и, точечно, в Италию, Испанию и Грецию. Выбор этих стран был обусловлен как лингвистической близостью к молдавскому и румынскому языкам, так и значительным числом ранее эмигрировавших молдаван, которые за символическую плату помогали с поиском работы в стране-реципиенте.

Важнейшим направлением эмиграции была Российская Федерация в силу стопроцентной доступности русского языка и строительного бума в Москве. Нельзя не отметить, что диаспору в России в молдавской историографии называют «исторической» в силу того, что первые потоки переселенцев из Бессарабии в Краснодарский край и Приморье пришлось на вторую половину XIX – начало XX века⁴.

Третья волна эмиграции пришлась на 2000-е гг. и характеризуется двумя большими трендами: воссоединение семей посредством переезда детей среднего и подросткового возраста к старшим родственникам в Российскую Федерацию и усиление миграционного потока низкоквалифицированной рабочей силы в страны Европейского союза.

Четвертая волна началась в 2011 г. и продолжается до сих пор. Она характеризуется такими явлениями, как массовая студенческая (э)миграция, расширение географии на страны Запада и кратное увеличение общей численности молдавских граждан, проживающих за рубежом (как за счет естественных процессов расширения семей, так и за счет увеличения оттока населения из

1 Рысу 2024, 35.

2 Hensel, Gudim 2004.

3 McDonagh 2008, 148.

4 Lozovanu 2020, 276.

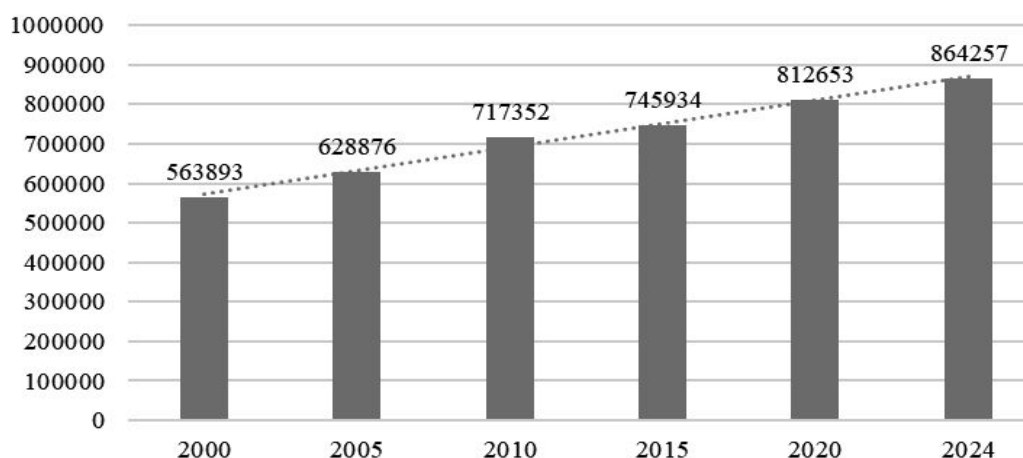
страны)¹. Миграционным потокам способствуют политика визовой либерализации Европейского союза для граждан Республики Молдова (в 2014 г. для них были упразднены визы), а также политика паспортизации соседней Румынии, которая активно предоставляет гражданство молдаванам, что позволяет им полноценно интегрироваться в социально-экономическую жизнь ЕС.

Важно также упомянуть состав диаспоры, исходя из экономических мотивов эмиграции. У молдавской диаспоры женское лицо: по состоянию на 2024 г. 55,6% молдавских эмигрантов – женщины. Более явна эта диспропорция в странах Запада, где женщины составляют 57,8%. Это связано с тем, что во вторую и третью волну основными уезжающими были женщины из сельской местности, которые устраивались на работу в сфере низкоквалифицированных услуг в странах Южной Европы, прежде всего в Италии и Испании. Наиболее популярны у молдавских эмигрантов Российская Федерация, Италия, Украина, Румыния, Португалия, Испания, ранее в этом списке были также Греция, Турция и Израиль.

По оценкам ООН, количество иммигрантов родом из Молдавии лишь возрастает в ретроспективе последних 25 лет. Так, в 2000 г. их количество составило 563,8 тыс., в 2005 – 628,6 тыс., в 2010 – 717,3 тыс., в 2015 – 745,9 тыс., в 2020 – 812,6 тыс., в 2024 – 864,2 тысячи².

Рисунок 1

КОЛИЧЕСТВО ЭМИГРАНТОВ, РОДИВШИХСЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА
NUMBER OF EMIGRANTS BORN IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA



Источник: Составлено автором на основе данных *International Migrant Stock 2024*, <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>.

Молдавская диаспора: современность

Диаспоры – относительно новый феномен для Молдавии. Как отмечает один из ведущих исследователей миграций в молдавской историографии В. Мошняга,

1 Tabac, Gagauz 2020.

2 "International Migrant Stock 2024," United Nations Department of Economic and Social Affairs, January 2025, accessed March 15, 2025, <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>.

эмиграция оказалась весьма необычным кейсом в исторической ретроспективе с начала XX в. (в Румынию в межвоенный период и во время Второй мировой войны) и вплоть до распада СССР. Молдавские эмигранты ассимилировались в странах-реципиентах (прежде всего в Румынии, Израиле, США и Германии). Молдаване не формировали диаспоры в классическом смысле, а также не устанавливали связи между своими сообществами по всему СССР с самой республикой¹.

Мало что изменилось и после распада СССР в рамках второй и третьей волн молдавской эмиграции. Вплоть до середины 2010-х гг. формирование молдавских сообществ за рубежом не увязывалось со становлением молдавской диаспоры. Прежде всего по причине того, что миграция в основном носила временный характер. Молдаване уезжали «на заработки», а не переезжали насовсем².

Этому способствовала и политика молдавского государства. Долгое время отсутствовали нормативно-правовые акты, регулирующие взаимодействие с гражданами РМ, проживающими за рубежом. При этом в 2013 г. за взаимодействие с диаспорами отвечали не менее восьми органов государственной власти: помимо Бюро по связям с диаспорой (созданного лишь в 2012 г.), это были Министерство экономики, Бюро по миграции и убежищу МВД, Министерство иностранных дел и европейской интеграции, Министерство труда, социальной защиты и семьи, Министерство информационных технологий, Национальное агентство по трудоустройству рабочей силы³. Сложная бюрократическая организация и отсутствие до 2012 г. специализированного ведомства способствовали тому, что молдавские сообщества за рубежом были атомизированы, не стремились консолидироваться в диаспорные объединения.

Как отмечают молдавские исследователи В. Морару и Е. Делеу, отношение властей к диаспоре и миграции в целом можно проследить по дискурсу политических партий. Так, в период нахождения у власти Партии коммунистов (2001–2009) общий нарратив по отношению к мигрантам носил скорее негативный характер. Менее критически по отношению к молдаванам, проживающим за рубежом, относились партии Альянса за европейскую интеграцию, а в 2014 г. у одной из них, Либеральной партии, в уставе было прописано, что одна из ее целей – защита прав и интересов граждан Республики Молдова за рубежом, а в разделе «Деятельность» упоминались «постоянная связь и сотрудничество» с диаспорой. Еще одним ярким примером, приведенным в исследовании В. Морару и Е. Делеу, является позитивная риторика партии «Действие и солидарность» и ее председателя (ныне президента Республики) М. Санду⁴. В то время как про-российские (и проевразийские) партии и политики Молдавии, в соответствии с исследованием авторов, упоминали граждан, проживающих за рубежом, с негативными коннотациями либо полностью их игнорировали. Таким образом, в современном молдавском политическом дискурсе внимание диаспоре уделялось только со стороны прозападных партий и кандидатов, которые в дальнейшем

1 Мошняга 2013, 19.

2 Ibid.

3 Мошняга 2013, 31.

4 Moraru, Deleu 2021, 8.

де-факто лоббировали и интересы диаспоры как таковой, и ее институционализацию как в виде диаспорных организаций, так и посредством расширения доступа к избирательному праву.

Диаспора была формализована постановлением Правительства Республики Молдова от 21 декабря 2023 г. об утверждении Национальной программы «Диаспора» на 2024–2028 годы. В ней термин «диаспора Республики Молдова» использовался в отношении «сообщества физических лиц, идентифицирующих себя как выходцы из Республики Молдова, временно или постоянно проживающих за рубежом, и их потомков, а также образованных ими сообществ. За рубежом социально и экономически активные лица, имеющие / не имеющие гражданство Республики Молдова, объединяются и создают неправительственные ассоциации, инициативные группы, культурные центры, фонды, спортивные клубы, группы по профессиональным интересам и т.д.»¹. Тем самым программа создала своего рода пространство для маневра и работы не только с гражданами Республики Молдова, проживающими за рубежом, но и всеми, кто считает себя выходцами из страны, включая их потомков, а также с образованными этими лицами сообществами.

На данный момент сеть молдавских диаспорных организаций, официально признанных и зарегистрированных в Бюро по связям с диаспорой Государственной канцелярии Республики Молдова, насчитывает 178 организаций во всем мире (кроме Российской Федерации, где таких организаций 19)². Все они так или иначе занимаются консолидацией сообществ молдаван, проживающих за рубежом, культурно-образовательной деятельностью и, разумеется, политической агитацией, что особенно ощутимо накануне парламентских и президентских выборов.

В апреле 2025 г. Бюро по связям с диаспорой реализовывало 11 масштабных программ взаимодействия с гражданами РМ, проживающими за рубежом: Центр взаимодействия с диаспорой (*Diaspora Engagement Hub, DEH*); Программа поддержки возвращения и реинтеграции выпускников молдавских вузов из диаспоры (в рамках *DEH*); Краткосрочная программа поддержки возвращения для членов диаспоры с большим профессиональным опытом (в рамках *DEH*); Дни диаспоры; Конгресс диаспоры; Бизнес-форум диаспоры (*Diaspora Business Forum*); Программа «Диаспора. Истоки. Возвращения» (*Diaspora. Origini. Reveniri, DOR*); Тоска по традициям (*DOR de Tradiții*); *Diaspora Impact*; Программа «Диаспора успешна дома “DAR 1+3”» (*Diaspora Acasă Reușește “DAR 1+3”*); и, наконец, «Группы достижений диаспоры» (*Grupurile de excelență ale Diasporei*).

Таким образом, власти Республики Молдова лишь в середине 2010-х гг. включили дела диаспоры в общую повестку. До этого же огромные миграционные потоки как бы не замечались государством, вне зависимости от того, какая партия была правящей. Граждане, проживающие за рубежом, были прагмати-

1 “Republic of Moldova. Government. Hotărâre nr. 1032 din 21.12.2023 privind aprobarea Programului Național „Diaspora” pe anii 2024–2028 (Government Decision No. 1032 of 21.12.2023 on the Approval of the National Program “Diaspora” for 2024–2028),” Monitorul Oficial al Republicii Moldova, no. 61-63, art. 122, February 9, 2024, accessed April 1, 2025, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141755&lang=ru.

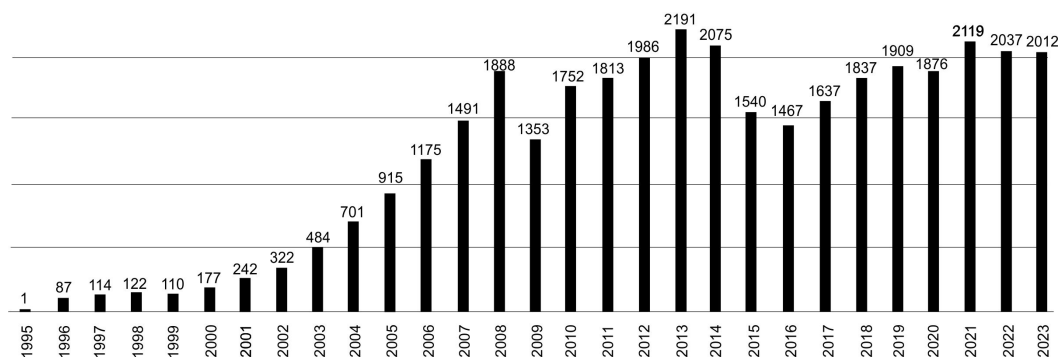
2 “Lista asociațiilor din diaspora (List of Diaspora Associations),” Biroul Relațiilor cu Diaspora (Bureau of Diaspora Relations, accessed April 1, 2025, <https://brd.gov.md/informatii-utile/asociatii-si-grupuri-in-diaspora/lista-asociatiilor/>.

ческим инструментом экономического выживания страны как таковой. Так, пик переводов в долларовом эквиваленте пришелся на 2013 г., когда в страну поступило 2,1 млрд долл., а наименьшее значение этого показателя начиная с 2010 г. пришлось на 2016 г. – 1,4 млрд долл.¹ (см. Рисунок 2). Тем не менее вплоть до середины 2010-х гг. диаспора игнорировалась официальным Кишиневом и не воспринималась в качестве политического актива.

Рисунок 2

**ОБЪЕМ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ
В РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА (1995–2023), МЛН ДОЛЛ. США**

**PERSONAL REMITTANCE TO THE REPUBLIC
OF MOLDOVA (1995–2023), USD MLN**



Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Всемирного Банка, <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?end=2023&locations=MD&start=1995&view=chart>.

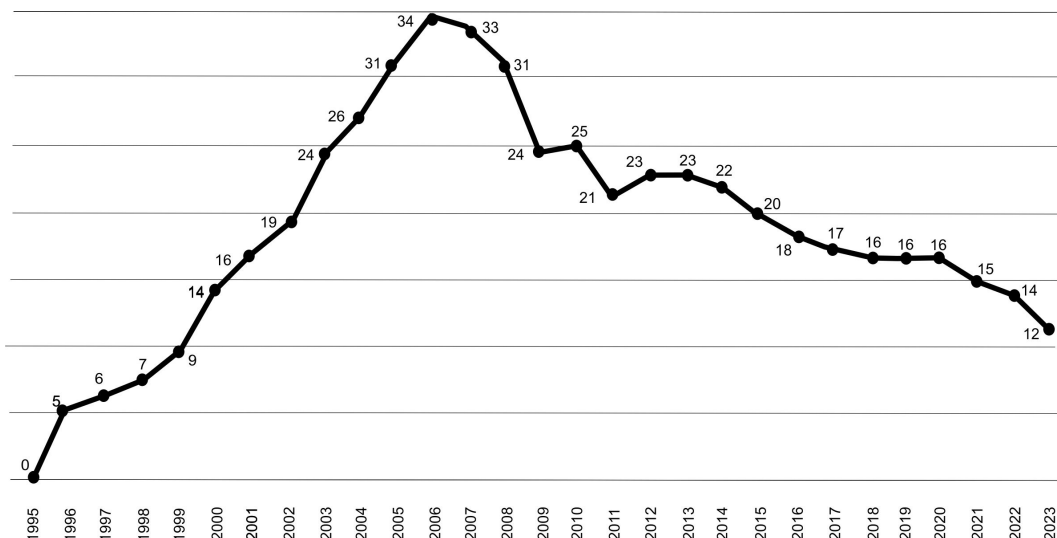
В процентном соотношении к молдавскому ВВП объем переводов также весьма ощутим. Так, в 2006 г. их объем составил 34,5% (что, предположительно, приходится на пик строительного бума в Российской Федерации). Хотя и с 2006 г. наблюдается планомерное снижение доли переводов в ВВП, в 2023 г. она составила 12,1%, что является весьма существенным для экономики небольшого государства². Отдельно следует отметить, что в силу особенностей функционирования банковской системы и менталитета молдавских граждан в стране долгое время была распространена практика ввоза наличных из-за рубежа без посредничества систем переводов. Иными словами, объем средств диаспоры в экономике де-факто существенно превышает те показатели, которые могли бы отследить статистические службы.

1 "Personal Remittances, Received (Current US\$) – Moldova," The World Bank, accessed April 5, 2025, <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?end=2023&locations=MD&start=1995&view=chart>.

2 Ibid.

Рисунок 3

ОБЪЕМ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА (1995–2023), % ОТ ВВП
PERSONAL REMITTANCE TO THE REPUBLIC OF MOLDOVA (1995–2023), % GDP



Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Всемирного Банка, <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TR.F.PWKR.DT.GD.ZS?end=2023&locations=MD&start=1995&view=chart>.

Таким образом, вплоть до середины 2010-х гг. имела место весьма нетривиальная ситуация: граждане, проживающие и работающие за рубежом, – один из столпов молдавской экономики – не только не участвовали в политической жизни, но даже не фигурировали в государственной политике. Именно эта «лакуна» и оказалась окном возможностей, которое, среди прочего, привело к успеху прозападных политических игроков в начале 2020-х годов.

Президентские выборы 2020 года

К президентским выборам 2020 г. прозападные силы в Республике Молдова подошли более подготовленными, чем в 2016 г., когда победу одержал кандидат И. Додон, выступавший за укрепление связей с Россией. В период с 2015 по 2020 гг. были запущены и активно продвигались прозападными депутатами парламента следующие инициативы по реинтеграции и восстановлению связей с гражданами Молдовы, проживающими за рубежом:

- программа “PARE 1+1” (в дальнейшем трансформированная в “PARE 1+2”), адресованная трудовым мигрантам или их ближайшим родственникам, желающим вложить свои деньги в открытие или расширение бизнеса в Молдове. Программа работала по принципу 1+1, где каждый молдавский лей, инвестированный через денежные переводы мигрантов, дополнялся леем из гранта, предоставленного государством;

- национальная стратегия «Диаспора-2025» (принята решением Правительства РМ № 200 от 26 февраля 2016 г.) и План мероприятий по реализации стратегии на 2016–2018 гг., которые отражали следующие приоритеты

молдавской политики по отношению к диаспоре: разработка и развитие стратегических и организационных основ в области миграции, диаспоры и развития; обеспечение прав диаспоры и повышение доверия; мобилизация, применение и признание человеческого потенциала диаспоры; прямое и косвенное участие диаспоры в стабильном экономическом развитии Республики Молдова¹;

– программа «Правительство ближе к тебе» (*Guvernul mai aproape de tine*), запущенная в 2016 г., предполагала организацию рабочих визитов в страны с наиболее многочисленными общинами граждан РМ. Благодаря этой программе Бюро по связям с диаспорой смогло информировать молдавских граждан за рубежом о деятельности государственных учреждений, о продвижении новых проектов и услуг, посвященных диаспоре, налаживать партнерские отношения с молдавскими гражданами за рубежом, а также более явно заявить о своем существовании и деятельности диаспоре²;

– продолжалась реализация запущенной еще в 2013 г. программы «Диаспора. Истоки. Возвращения» (*DOR, Diaspora. Originii. Reveniri*). Ее цель – повышение уровня информированности молодежи о своей культурной идентичности, о национальных ценностях и традициях, а также создание эмоциональных связей с согражданами. В период с 2013 по 2021 гг. более 900 детей и подростков 12–16 лет из 25 стран приняли участие в этой программе;

– Центр взаимодействия с диаспорой (*Diaspora Engagement Hub, DEH*), открытый в 2016 г. при поддержке Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству, был ориентирован на граждан РМ, проживающих за рубежом. Его цель – мотивировать и поддерживать представителей диаспоры в реализации их идей на родине;

– программа «Диаспора успешна дома “DAR 1+3”» (*Diaspora Acasă Reușește “DAR 1+3”*), запущенная в 2019 г., собирала пожертвования диаспоры на общественные проекты в Молдавии, при этом на каждый молдавский лей, пожертвованный диаспорой, добавлялись три лея от международных спонсоров, правительства и местных властей³.

Не вдаваясь более подробно в разнообразную активность на диаспоральном направлении, следует признать, что конституирование молдавской диаспоры, придание ей особой политической субъектности имели место в 2015–2020 годах. К президентским выборам М. Санду подошла с активом, ценность которого была ясна уже по итогам выборов 2016 года. Как отмечает А. Енаки, по результатам, объявленным Центральной избирательной комиссией после обработки 100% протоколов, И. Додон набрал лишь 13,8% голосов диаспоры. М. Санду получила абсолютное большинство в Великобритании (97,88%), во Франции (94,83%), в Германии (94,5%), Испании (91,33%), Италии (90,89%), Португалии (86,08%), Греции (78,84%), Израиле (73,92%), США (93,91%) и Кана-

1 “Hotărârea nr. 200 din 26.02.2016 privind aprobarea Strategiei Naționale „Diaspora-2025” și a Planului de acțiuni pentru anii 2016–2018 pentru implementarea acesteia (Government Decision No. 200 of 26.02.2016 on the Approval of the National Strategy “Diaspora-2025” and the Action Plan for 2016–2018 for its Implementation),” Monitorul Oficial al Republicii Moldova, no. 49–54, art. 230, March 4, 2016, accessed April 6, 2025, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=91207&lang=ro.

2 Moșneaga 2024, 65.

3 Ibid., 67.

де (88,01%). Самый высокий процент за рубежом – 98,47% – И. Додон получил на избирательном участке в Курске в Российской Федерации. М. Санду одержала наиболее убедительную победу на избирательном участке в консульстве Республики Молдова в Бухаресте, где она набрала 98,19% голосов¹. Таким образом, еще в 2016 г. М. Санду обнаружила свою аудиторию и планомерно работала с ней на долгосрочную перспективу.

И это, как отмечают Е. Мармуляк и В. Левшенков, стало заметно уже на этапе процедуры предварительной регистрации для оценки потенциального количества избирателей за рубежом в сентябре 2020 года. В ней приняли участие более 59 тыс. человек, что существенно превысило показатели 2019 г., когда аналогичная процедура проводилась при подготовке к парламентским выборам².

Помимо этого, благодаря непоследовательной внешней политике у диаспоры оказалось достаточно стимулов для того, чтобы проявить себя в качестве активной политической силы. На руку М. Санду сыграло и заявление И. Додона о «параллельном электорате» в отношении граждан Республики Молдова, проживающих за рубежом и отдавших свой голос за М. Санду в первом туре выборов³. Тогда самая высокая явка диаспоры за границей отмечалась в Италии – более 46 тысяч. Далее следовали граждане РМ в Великобритании (16 847), во Франции (15 616), в Германии (12 924), в Ирландии (7 046), в США (5 755), в Испании (4 300). В Румынии проголосовали 12 912 человек, в России – 5 603⁴. Исследователи отмечают, что такая критическая оценка, пусть и весьма точная, ведь в первом туре по результатам голосования в самой Республике наибольшее количество голосов было у самого Додона, оказалась важным фактором, детерминирующим политическое самосознание молдавского «непараллельного электората», как его назвали Е. Мармуляк и В. Левшенков в статье «Молдавская диаспора – “непараллельный электорат”?»⁵.

В ходе предвыборной кампании М. Санду говорила с западной диаспорой на понятном ей языке, выступая в качестве гаранта процветающей Молдавии и интенсификации курса на европейскую интеграцию, что, разумеется, соответствовало и продолжает соответствовать интересам и ожиданием этой части молдавского общества⁶. Иными словами, М. Санду гарантировала диаспоре комфортное политико-психологически пребывание в соответствующих странах Запада. Чего не сможет гарантировать любой иной кандидат, позиционирующий себя сторонником евразийской интеграции или выступающий за улучшение отношений с Россией.

К тому же, в силу специфики 2020 г., объявленного пандемийным, практически вся коммуникация с электоратом, в том числе диаспоральным, происходила в социальных сетях и в режиме онлайн. Это позволило с меньшими затратами

1 Enachi 2017, 71.

2 Мармуляк, Левшенков 2020, 8.

3 «Диаспора – параллельный электорат». Додон о «несовпадении мнений» диаспоры и большинства граждан в Молдове // NewsMaker.md. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsmaker.md/ru/diaspora-parallelnyy-elektorat-dodon-o-nesovpadenii-mneniy-diaspory-i-bolshinstva-grazhdan-v-moldove> (дата обращения: 06.04.2025).

4 Ibid.

5 Мармуляк, Левшенков 2020.

6 *Офицеров-Бельский, Д.В.* Политический процесс в Республике Молдова накануне президентских выборов // Российский совет по международным делам (РСМД). 22 октября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskiy-protsess-v-respublike-moldova-nakanune-prezidentskikh-vyborov/> (дата обращения: 06.04.2025).

ресурсов вести диалог с целевой аудиторией, чем и воспользовалась команда М. Санду. Ее усилия окупились результатами выборов.

Таким образом, в результате планомерной работы с западной диаспорой М. Санду получила на выборах 2020 г. беспрецедентный результат: каждый шестой проголосовавший был представителем диаспоры за рубежом¹. Однако пример 2024 г. показал, что в перспективе даже одного электорального цикла поддержки диаспоры может оказаться недостаточно.

Выборы 2024: критическая роль диаспоры в электоральном процессе

Президентские выборы 2024 г. стали переломным моментом в современной молдавской политике, в том числе для прозападного руководства в лице М. Санду и партии «Действие и солидарность». В условиях непрекращающейся турбулентности в регионе и военного конфликта на территории соседней Украины руководство партии и сама М. Санду ожидали, что выборы будут скорее легитимирующей формальностью для продления президентского срока. Однако ситуация вышла за рамки ожиданий.

В ходе первого тура на голосование выносилось сразу два вопроса: собственно выборы президента и проведение так называемого евгореферендума, в ходе которого гражданам Республики Молдова необходимо было проголосовать за или против поправок в Конституцию, которые фиксировали бы закрепление курса на евроинтеграцию. Главным итогом первого тура, прошедшего 20 октября 2024 г., стало то, что М. Санду не смогла набрать более 50% голосов, в результате чего потребовался второй тур, в ходе которого гражданам Республики предлагалось сделать выбор между ней и бывшим генеральным прокурором – А. Стояногло.

Избирательный процесс сопровождался рядом противоречивых обстоятельств, характерных для современной молдавской политики. Особое внимание привлекли сообщения о многотысячных очередях у посольства РМ в Москве. Несмотря на значительное количество молдавских граждан, проживающих в России, для них было открыто лишь два избирательных участка, куда доставили около 10 тыс. бюллетеней. Молдаване в Российской Федерации проживают не только в Москве и Московской области. В России действует внушительное количество диаспорных организаций, рассредоточенных от Мегииона до Краснодара. При этом в странах Западной Европы были организованы многочисленные пункты голосования. Для одной лишь Италии было напечатано более 241 тыс. бюллетеней для каждого типа голосования, для Германии – 135 тыс. бюллетеней, для Франции – 94,2 тысячи². Подобная *избирательная* политика свидетельствовала о явной дискриминации властями Республики Молдова существенной части сограждан. С диаспорой в Западной Европе велась планомерная, последовательная работа, и в конечном счете ей были обеспечены благоприятные условия для

1 Мармуляк, Левшенков 2020, 11.

2 Полный список избирательных участков, открытых за рубежом для молдаван, которые будут голосовать на выборах и референдуме // Ziarul de Gardă (ZdG.md). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdg.md/ru/polnyi-spisok-izbiratelnykh-uchastkov-otkrytykh-za-rubezhom-dlia-moldavan-kotorye-budut-golosovat-na-vyborakh-i-referendume/> (дата обращения: 20.04.2025).

реализации своего конституционного права. А диаспоральные очаги в России были проигнорированы¹.

Одной из примечательных особенностей голосования стала крайне низкая явка среди молодых избирателей, что представляет особый интерес, учитывая, что часть предвыборной кампании М. Санду и ПДС была ориентирована именно на молодежь, с акцентом на разъяснение преимуществ евроинтеграции. Это указывает либо на апатию молодежи, либо на недостаточную убедительность проевропейской риторики.

В ходе выборов было зафиксировано массовое применение официальным Кишиневом административного ресурса, что подтвердила ассоциация *Promo-Lex*, известная своей проевропейской ориентацией и финансируемая из западных грантов². Эта лояльная власти, но финансово не зависящая от нее организация признала нарушения, допущенные Центральной избирательной комиссией, что, возможно, свидетельствует о вызревании очередного раскола прозападных сил.

Итоги голосования оказались неожиданными для власти. Первоначальные сообщения в СМИ свидетельствовали о подготовке к празднованию победы в штабе М. Санду, однако по мере подсчета голосов ситуация изменилась. В своем ночном обращении президент заявила о «беспрецедентной атаке криминальных сил», утверждая, что «криминальная группа купила 300 тыс. голосов»³. Но такое заявление нуждалось в весомой аргументации, поскольку массовая фальсификация или столь же массовый подкуп избирателей подразумевают наличие системных изъянов в организации избирательного процесса, за который отвечают прежде всего действующие власти.

Бывший премьер-министр (2009–2013) В. Филат прокомментировал ситуацию следующим образом: «Захваченное государство – это не когда Плахотнюк⁴ контролирует все, а когда все структуры государства действуют в интересах одной единственной персоны вне зависимости от ее имени»⁵. Это высказывание прозвучало на фоне технических сбоев на сайте ЦИК и последующего роста поддержки референдума.

Предварительные данные указывали на поляризацию общества: примерно половина избирателей поддержала евроинтеграцию (по данным ЦИК, «за» евро-референдум проголосовало 50,35% граждан), другая половина (49,65%) выступила против, при этом большинство граждан внутри страны (в отличие от диаспоры) склонялось к отрицательному ответу – 65% проживающих на территории

1 Характерно, что лишь в 2024 г. в Российской Федерации начали открываться молдавские культурные центры, ориентированные на соотечественников в России, прежде всего на талантливую молодежь. Та работа, которую прозападные власти развернули в странах Запада 10 лет назад, в Российской Федерации началась лишь сейчас.

2 “Promo-LEX” обнаружила массовое применение админресурса Кишиневом на выборах // ТАСС. 1 ноября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22292521> (дата обращения: 20.04.2025).

3 Санду заявила о беспрецедентной атаке криминальных сил перед выборами // ТАСС. 20 октября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22173593> (дата обращения: 21.04.2025).

4 Беглый олигарх, который в 2019 г. был обвинен в «захвате» всех центров принятия решений и силовых структур в Республике Молдова.

5 Filat, Vlad. “Stat capturat nu este atunci când Plahotniuc controlează totul, dar când toate structurile statului lucrează în interesul unei singure persoane, indiferent care este numele ei (A Captured State is Not When Plahotniuc Controls Everything, but When All State Structures Work in the Interests of a Single Person, Regardless of Their Name),” Telegram Post, October 20, 2024, accessed April 20, 2025, <https://t.me/vladfilat1/631>.

Республики¹. Это создало сложный прецедент для Евросоюза, который вынужден будет учитывать неоднозначные настроения в Молдавии.

Сам факт необходимости второго тура, в ходе которого гражданам предстояло выбирать между прозападно настроенной М. Санду и молдовенистом (а именно так будет наиболее точно его назвать в контексте его сбалансированной риторики по отношению к ЕС и РФ) А. Стояногло, оказался весьма сильным ударом для общей уверенности кандидата и ПДС в целом. В ходе второго тура М. Санду не получила явной поддержки от нелояльных России игроков, и здесь речь идет прежде всего о Р. Усатом, который не спешил переориентировать свой электорат (13,79%) на голосование за одного из оставшихся кандидатов. В таких условиях последней реальной надеждой оставалась лояльная, проработанная диаспора. И именно за счет ее участия М. Санду и одержала победу. Так, по данным ЦИК, М. Санду набрала 55,33% голосов, А. Стояногло – 44,67%. При этом в самой Молдавии за М. Санду проголосовало 48,81%, а за А. Стояногло – 51,19%. По результатам голосования диаспоры М. Санду набрала 82,71% голосов, А. Стояногло – 17,29%².

В этих реалиях словосочетание «президент диаспоры», которым начали пестрить СМИ и социальные сети, приобрело новую, на сей раз негативную, коннотацию. Первой с официальным заявлением выступила Партия социалистов Республики Молдова, которая выдвинула А. Стояногло в качестве кандидата в президенты: «Прошедшие президентские выборы, особенно голосование в Приднестровском регионе и на зарубежных участках, никак нельзя назвать свободным и демократическим волеизъявлением народа. <...> Майя Санду стала “президентом диаспоры”. Партия социалистов Республики Молдова не признает голосование на зарубежных участках. <...> “Молдова решает” – таков был лозунг нашей кампании. Жители Молдовы приняли решение 3 ноября 2024 г., указывая на желание сменить эту власть. Жители Молдовы будут решать и в дальнейшем, на предстоящих парламентских выборах»³. В свою очередь М. Санду заявила, что на выборах «победила Молдова», и заверила, что услышала голоса всех принявших участие в выборах, независимо от того, кого они поддерживали.

* * *

По прошествии полугода после победы М. Санду приходится констатировать, что ее новый срок сопровождается усилением политической турбулентности на фоне углубляющегося раскола в обществе. На передний план теперь выходят уже несколько раз отложенные парламентские выборы, которые назначены на 28 сентября 2025 года. Президентские выборы продемонстрировали, что зарубежная диаспора, прежде всего находящаяся в странах к западу от Молдавии, становится все более значимым политическим субъектом. Годами

1 “Rezultatele referendumului republican constituțional (Results of the Constitutional Referendum),” Central Electoral Commission of the Republic of Moldova, accessed April 20, 2025, <https://a.cec.md/ro/rezultatele-referendumului-republican-constitutional-17041.html>.

2 “Rezultate alegeri turul II (Second Round Election Results),” Central Electoral Commission of the Republic of Moldova, accessed April 20, 2025, <https://a.cec.md/ro/rezultate-alegeri-turul-ii-17046.html>.

3 Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ). Народный президент Александр Стояногло – подлинный победитель президентских выборов в Молдове // PSRM. 4 ноября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://socialistii.md/ru/psrm-narodnyj-prezident-aleksandr-stojanoglo-podlinnyj-pobeditel-prezidentskih-vyborov-v-moldove/> (дата обращения: 20.04.2025).

взращаемые группы избирателей являются силой, способной влиять на результаты выборов и де-факто обнулять решение граждан, проживающих в самой стране.

Впрочем, оценивая тенденции первой половины 2025 г., выразившиеся прежде всего в размежевании прозападных игроков, в коррупционных скандалах в связи с уходом *USAID* из региона, в отсутствии явной поддержки М. Санду и ПДС со стороны администрации США, в контексте грядущих парламентских выборов напрашивается (пусть и непрошенный) совет: «На диаспору надейся, но сам не плошай»...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дятлов, В.И. Диаспора: исследовательская и общественно-политическая нагрузка на термин и понятие в современной России // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике: сб. науч. статей. Иркутск, 2010. С. 245–267.

Dyatlov, Viktor I. "Diaspora: Research and Socio-Political Implications for the Term and Concept in Contemporary Russia." In *Asian Russia: Migrations, Regions and Regionalism in Historical Dynamics*. Irkutsk, 2010. P. 245–267 [In Russian].

Мармуляк, Е.И., Левшенков, В.Б. Молдавская диаспора – «непараллельный электорат»? // Постсоветский материк. 2020. № 4 (28). С. 4–16.

Marmulyak, Evgeny I., and Vladimir B. Levshenkov. "Moldovan Diaspora as a 'Non-Parallel Electorate'?" *Postsovetsky materik* 28, no. 4 (2020): 4–16 [In Russian].

Мошняга, В. Становление молдавской диаспоры и миграционная политика Республики Молдова // *Moldoscopia*. 2013. Т. 63. № 4. С. 18–34.

Moshnyaga, Valeriu. "The Formation of the Moldovan Diaspora and Migration Policy of the Republic of Moldova." *Moldoscopia* 63, no. 4 (2013): 18–34 [In Russian].

Русу, С.В. Эмиграция из Республики Молдова в страны ОЭСР с 1991 по 2020 гг.: тенденции и регулирование. Кандидатская диссертация. МГИМО, 2024.

Rusu, Svetlana V. *Emigration from the Republic of Moldova to OECD Countries from 1991 to 2020: Trends and Regulation*. PhD Thesis. Moscow: MGIMO University, 2024 [In Russian].

Armstrong, John A. "Mobilized and Proletarian Diasporas." *American Political Science Review* 70, no. 2 (1976): 393–408.

Cohen, Robin. *Global Diasporas: An Introduction*. 2nd ed. London: Routledge, 2008.

Coleman, David, and John Salt. *The Demographic Characteristics of the Ethnic Minority Populations*. London: HMSO, 1996.

Enachi, Andrei. "Contribuția diasporei la procesul de integrare europeană a Republicii Moldova." In *Dialoguri de pace în Moldova: integrare socială, politici și strategii de acomodare din perspectiva academică*, 159–167. Chișinău: Centrul Editorial-Poligrafic al Universității de Stat din Moldova, 2015.

Enachi, Andrei. "Diaspora Contribution to the European Integration of the Republic of Moldova." In *Peace Dialogues in Moldova: Social Integration, Policies and Accommodation Strategies from an Academic Perspective*, 159–167. Chișinău: Centrul Editorial-Poligrafic al Universității de Stat din Moldova, 2015 [In Romanian].

Enachi, Andrei. "Diaspora în procesul de europeanizare a Republicii Moldova și contribuția la dezvoltarea țării de origine." In *Migrație, Diaspora, Dezvoltare: noi provocări și perspective*, 184–192. Chișinău: Institutului de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei, 2016.

Enachi, Andrei. "Diaspora in the Process of Europeanisation of Moldova and Contribution to the Development of Country of Origin." In *Migration, Diaspora, Development: New Challenges and Perspectives*, 184–192. Chișinău: Institutului de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei, 2016 [In Romanian].

Enachi, Andrei. "Diaspora Lobbying European Future for the Republic of Moldova: Case Study of Moldovan Diaspora Participation in the Last Presidential Elections." In *Diasporas in the Modern World: Regional Context and Potential for Sustainable Development of the Country of Origin*, 67–74. Chișinău: "Print-Caro" SRL, 2017.

Hensel, Stephan, and Alexei Gudim. "Moldova's Economic Transition: Slow and Contradictory." In *The EU and Moldova: On a Fault-Line of Europe*, edited by Ann Lewis, 89–102. London: Federal Trust for Education & Research, 2004.

Huntington, Samuel P. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman: University of Oklahoma Press, 1991.

Lozovanu, Dorin. "Diaspora Republicii Moldova: concept, aspecte istorico-geografice și geodemografice." *Mediul și dezvoltarea durabilă* (2020): 274–277.

Lozovanu, Dorin. "The Diaspora of the Republic of Moldova: Concept, Historical-Geographical and Geodemographic Aspects." *Mediul și dezvoltarea durabilă* (2020): 274–277 [In Romanian].

McDonagh, Ecaterina. "Is Democracy Promotion Effective in Moldova? The Impact of European Institutions on Development of Civil and Political Rights in Moldova." *Democratization* 15, no. 1 (2008): 142–161. <https://doi.org/10.1080/13510340701770022>.

Moraru, Victor, and Ecaterina Deleu. "Discursul partidelor politice din Republica Moldova privind migrația și diaspora." *Revista de Filosofie, Sociologie și Științe Politice* 185, no. 1 (2021): 5–17.

Moraru, Victor, and Ecaterina Deleu. "The Discourse of Political Parties in the Republic of Moldova Regarding Migration and Diaspora." *Revista de Filosofie, Sociologie și Științe Politice* 185, no. 1 (2021): 5–17 [In Romanian].

Moșneaga, Valeriu. "Politicele Republicii Moldova în domeniul diasporei: esența, evoluția, direcțiile și programele de bază." *Analele Științifice ale Universității de Studii Europene din Moldova* (2024): 57–73.

Moşneaga, Valeriu. "Policies of the Republic of Moldova in the Diaspora Field: Essence, Evolution, Main Directions and Basic Programs." *Analele Ştiinţifice ale Universităţii de Studii Europene din Moldova* (2024): 57–73 [In Romanian].

Safran, William. "Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return." *Diaspora: A Journal of Transnational Studies* 1, no. 1 (Spring 1991): 83–99.

Tabac, Tatiana, and Olga Gagauz. "Migration from Moldova: Trajectories and Implications for the Country of Origin." In *Migration from the Newly Independent States: 25 Years After the Collapse of the USSR*, edited by Mikhail Denisenko, Salvatore Strozza and Matthew Light, 143–168. New York: Springer, 2020.

Сведения об авторе

Николь Витальевна Бодиштяну,

к.полит.н., аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ), преподаватель департамента международных отношений НИУ ВШЭ
119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, 17

e-mail: nbodishteanu@hse.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 26 апреля 2025.

Переработана: 5 июня 2025.

Принята к публикации: 9 июня 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Бодиштяну, Н.В. Феномен диаспоры в современных электоральных процессах Республики Молдова // *Международная аналитика*. 2025. Том 16 (2). С. 118–135.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-2-118-135>

The Phenomenon of the Moldovan Diaspora in the Modern Electoral Process of the Republic of Moldova

ABSTRACT

This article examines the unique phenomenon of the Moldovan diaspora's influence on electoral processes in the Republic of Moldova. The author analyzes the historical, economic, and social factors that have contributed to the mass migration of Moldovan citizens abroad, as well as the formation of diaspora communities. Particular attention is paid to the role of the diaspora in the 2020 and 2024 presidential elections in Moldova, where its participation proved decisive in shaping the voting outcomes. Using these elections as case studies, the article demonstrates how pro-Western political forces, particularly the Action and Solidarity Party and President Maia Sandu, successfully mobilized the diaspora to support their agenda. The study also explores programs and initiatives aimed at engaging the diaspora, and their impact on the country's political dynamics. The author concludes that the diaspora has evolved into a powerful political instrument capable of significantly altering election results, despite the internal divisions within Moldovan society.

KEYWORDS

Republic of Moldova, Moldovan diaspora, presidential elections, electoral divide, diaspora, political mobilization, migration

Author

Nicole V. Bodishteanu,

PhD (Polit. Sci.), Analyst at the Center for Comprehensive European and International Studies (CCEIS),
Lecturer at the School of International Affairs, HSE University
17, Malaya Ordynka street, Moscow, Russia, 119017

e-mail: nbodishteanu@hse.ru

Additional information

Received: April 26, 2025. Revised: June 5, 2025. Accepted: June 9, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Bodishteanu, Nicole V. "The Phenomenon of the Moldovan Diaspora in the Modern Electoral Process of the Republic of Moldova." *Journal of International Analytics* 16, no. 2 (2025): 118–135.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-2-118-135>